

САМЫИ ПАМЯТНЫЙ...

— ВАШ САМЫИ ПАМЯТНЫЙ НОВЫИ ГОД?

РЕДАКЦИЯ ОБРАТИЛАСЬ С ЭТИМ ВОПРОСОМ К НАШИМ ЗЕМЛЯКАМ, НЫНЕ ЗНАТНЫМ ЛЮДЯМ СТРАНЫ. ИЗ МНОГИХ ПОЛУЧЕННЫХ ОТВЕТОВ МЫ ПУБЛИКУЕМ СЕГОДНЯ ДВА: МАРШАЛА БРОНЕТАН-НОВЫХ ВОЙСК, ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. Е. КАТУКОВА, УРОЖЕНЦА КОЛОМЕНСКОГО РАЙОНА, И СОЛИСТКИ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ, ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА АЛЛЫ СОЛЕНКОВОЙ, НАЧАВШЕЙ СВОИ АРТИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДОЛЬСКА.

Восторги

и разочарования

Алла СОЛЕНКОВА,
солистка Московской
государственной филармонии,
лауреат международного
конкурса

СЕГОДНЯ каждый рассказывает о самой памятной новогодней ночи. Я, наверное, на всю жизнь запомню, как встречала теперь уже уходящий 1962 год. Запомню именно потому, что эта встреча была так не похожа на все другие.

Мы, семеро советских певцов, были в ту новогоднюю ночь в Милане, куда приехали, чтобы пройти годичную стажировку в знаменитом оперном театре «Ла Скала».

И вот потекли месяцы жизни в Милане, часы и дни занятий и, естественно, наблюдений, иногда даже непроизвольных, которые порой заставляли нас задуматься над многим.

Мы привыкли, например, что в нашей стране люди живут с открытой душой, в свободное время с удовольствием приходят в свои клубы, дома культуры, чтобы отдохнуть среди товарищей, обсудить новости и даже просто лишний раз поздороваться. В Италии, в частности в Милане, этого нет. Даже большой праздник каждый стремится встретить лишь в кругу семьи, у себя дома. Шумных сборищ не любят.

По итальянской традиции и мы встречали Новый год в очень узком кругу.

И еще потому эта новогодняя ночь была не похожа на все другие, что каждому из нас семерых было немного грустно: каждый ждал телефонного звонка с Родины.

Кое-кому повезло, а я так и не дождалась этого желанного разговора с домом. И в эту ночь мне почему-то вспомнились все детские елки в родном Подольске, мои учителя в музыкальной школе, где я, как ни странно, училась по классу скрипки, книжки и подарки, которые получала всегда к Новому году.

Мои друзья пытались развеселить меня, как могли. Особенно наш итальянский маэстро Барра, в прошлом замечательный тенор, а теперь один из четырех лучших педагогов Италии, знающий массу секретов исполнительского мастерства.

У итальянцев есть такой любопытный обычай: в ночь под Новый год выбрасывать в окошко старые вещи. И маэстро очень долго не отпускал нас домой, уверяя, что это не безопасно: того и гляди, упадет тебе на голову сломанный стул или рваная галоша. Говорят, что один подвыпивший муж даже пытался выкинуть в окно свою старую жену.

Маэстро Барра — неаполитанец, а этим многое сказано. Южный тем-

перамент, маленькие карие глаза в сети веселых морщинок, остроумная шутка — постоянная спутница нашего маэстро. И поэтому он не похож на миланцев, сухих и деловитых.

Его замечания всегда очень метки. Например, сеньор Барра любит говорить так: «Голос хороший, но нет почтовой марки». Это значит, что голос не летит свободно через оркестр в зрительный зал. А летучесть — основное качество певческого мастерства.

Короткое время — год, особенно для вокалиста. Занимаясь с маэстро Барра, мне хотелось сделать немого, но хорошо и главное — получить ответы на вопросы, так волновали меня. Как трудно браться за вещи, не только петье многими, но такие, где даже каждая нота известна наизусть почти любому из слушателей. Такими были оперы Верди «Травиата» и «Риголетто». Партии Виолетты и Джильды давно меня манили, но настоящее разрешение на их исполнение я получила от своего итальянского учителя.

Помещение для занятий находилось рядом с последним ярусом зрительного зала, и нам было удобно слушать все репетиции. Театр «Ла Скала» — как большое море, внешне спокойное, внутренне полное молчаливой, напряженной борьбы. На этой сцене царит только самое прекрасное, и здесь никогда ничему не удивляются.

Мы успели услышать много замечательных опер и познакомиться с большими певцами. Ведут они себя очень скромно, им не свойственны ни важность осанки, ни значительность речи, и только сцена помогает увидеть всю силу и величину их таланта.

Каждый по-своему проходит путь в искусстве: один, выйдя налегке, имея в запасе лишь молодость, быстро растрчивает ее, не оглядываясь назад, и, отягощенный непосильным темпом и большим, но ранним успехом, падает, не пройдя и половины пути. Вторые влечат жизнь, прощаясь повторением уже созданного другими. И лишь третья категория достойна глубокого уважения — это творцы, это те, о которых говорят: эпоха в вокальном искусстве. Я имела возможность наблюдать и гибель, и рост отдельных артистов.

Но как нещадно итальянские певцы эксплуатируют свой талант. Ведь главное у них — деньги, и только деньги. Каждый артист думает прежде всего о том, как сколотить капитал.

Я с грустью смотрела на первого драматического тенора мира — Корелли. Это великолепный певец, но как я была потрясена, когда узнала, что поет он, собственно, для того, чтобы выстроить гостиницу и получать с нее доход! Честно говоря, мне было жаль Корелли.

Нам, советским артистам, очень трудно было все это постичь.

345